

Янь Ваньцю оставалась в больнице в течение трех дней. Спустя эти три дня мы с Янь Куншанем все еще не разговаривали. Вернее, я все еще злился и не пытался поговорить с ним.

Вместо этого я перестал заходить к нему домой по вечерам. После нескольких таких дней даже дедушка заметил, что что-то не так, и спросил меня, что случилось.

Поразмыслив, я решил рассказать ему о своем разговоре с Янь Куншанем, только вместо больницы я сменил обстановку на книжный магазин.

- Понятно...

Дедушка потер подбородок. Он на мгновение задумался, прежде чем сказал:

- Мян-Мян, я знаю, что у тебя были добрые намерения.

Как только он сказал это, я понял, что он не встанет на мою сторону.

- А-Шань действительно говорил немного прямолинейно, но это не значит, что его слова были необоснованными. Есть старая поговорка: даже хорошие чиновники не могут уладить семейные проблемы. Посторонним лучше не вмешиваться в чужие семейные дела, особенно такие сложные, как у него.

Я сидел за столом, в руках у меня был стакан с недопитым молоком. В последнее время я одержим идеей стать выше - возможно, потому что слова Янь Куншаня спровоцировали меня, - поэтому я пил молоко, как воду.

- Я просто хотел ему помочь. - Угрюмо пробормотал я, ковыряясь в стеклянном стакане.

- Если хочешь ему помочь, нужно смотреть на вещи с его точки зрения. Время также очень важно, когда ты затронешь эту тему.

Дедушка наставлял меня:

- Ты должен постараться убеждать его медленно, и вы оба должны быть спокойны. Нельзя позволять эмоциям брать верх над вами. Соглашайся с тем, что он говорит, и между его словами добавляй немного своих собственных мыслей то тут, то там. Тогда он не будет так сильно реагировать. Это как когда ты пытаешься что-то продать. Если я продаю чайное яйцо за один юань, а он решил купить три яйца за два юаня, я не могу просто сказать «нет», потому что тогда он просто уйдет. Но если я скажу: «Как насчет трех яиц за 2,50?», он увидит, что получает скидку в 50 центов, и это лучше, чем вообще ничего. Большинство людей смирилось бы с этим.

Слушая его, я начал думать, что мы немного отклонились от темы.

- Есть люди, которые торгуются за чайные яйца?

Дедушка посмотрел на меня так, будто я оскорбил его.

- А ты как думаешь? Мир огромен, есть разные люди. Может, этот человек взял с собой только 2,50, а ему нужно купить три яйца.

Я: «...»

- Я об этом не подумал.

Как и я, дедушка сидел за столом с фарфоровой кружкой чая в руках. Он сделал глоток своего напитка, затем продолжил то, о чем говорил раньше.

- Я хочу сказать, что, когда люди сорятся, ты должен выслушать, то, что говорит другая сторона, но стараться не вмешиваться. Если ты решишь вторгнуться, то должен следить за тем, как ты это делаешь. Не стоит сразу бросаться с головой.

Почему, услышав слова дедушки, я почувствовал себя слишком молодым и безрассудным? Влюбленность - это так неприятно, взросление - это так неприятно, и быть человеком - тоже так неприятно.

Я опустил на стол и тяжело вздохнул.

- Я постараюсь научиться...

Каждый вечер, в восемь часов, вместо того чтобы идти домой к Янь Куншаню, я бегал трусцой по окрестностям. Обычно я тренировался около часа, потом шел домой в душ, потом играл на телефоне и читал комиксы до половины десятого вечера. Впервые в жизни мне удавалось придерживаться здорового графика.

Я вынул наушники из ушей, тяжело дыша, сбавляя скорость до ходьбы. Засунув наушники обратно в карманы, я начал рыться в поисках ключей.

После ужина дедушка пошел к мистеру Чжану по соседству. Обычно, когда он так делал, он не возвращался домой раньше до полуночи, поэтому окна нашего дома были темными. Единственный свет, горящий в этом районе, - это тот, что у входа в наш двор.

- Юй Мянью!

Оклик моего имени откуда-то сзади заставил меня подпрыгнуть. Я уже собирался повернуть ключ в замке, но моя рука разжалась от звука, и ключи упали на землю. Я обернулся, мое сердце бешено билось.

Фу Вэй, словно призрак, появился в свете уличного фонаря. Непонятно, то ли он давно ждал здесь, то ли просто случайно появился.

«Это выглядит глупо» - Подумал я про себя.

Приезд на остров, книжный магазин - все это объяснимо. В конце концов, я же не владелец этих мест. У меня нет права запрещать ему туда ходить. Но это... это мой дом, где я жил. Откуда он вообще знал мой адрес? Он что, следил за мной?

- Юй Мян, не бойся. Я просто хотел поговорить с тобой. - Фу Вэй держался на расстоянии, вероятно, чувствуя, что я взволнован его появлением.

- Я уйду, когда закончу. - Добавил он мягким тоном.

- Что ты хочешь сказать? - Я взглянул на показатель его настроения. Оно не очень низкое и не имело какого-то определенного цвета. Очевидно, он здесь не для каких-то гнусных целей, поэтому я медленно расслабился и успокоился.

Я многое хотел сказать, но при виде лица Фу Вэя у меня исчезло всякое желание говорить. В конце концов, все, что я сказал, это:

- Больше так не делай.

Одна мысль о том, что чужая пара глаз использовала мой аккаунт в социальной сети, чтобы шпионить за мной, проанализировать все мои действия, увеличить все мои фотографии, вывела меня из себя.

Причина, по которой я начал общаться исключительно онлайн, заводить друзей только в сети, заключалась в том, что я пытался избежать Фу Вэя и ему подобных. Но, очевидно, я все равно не смог их избежать.

Фу Вэй увидел, что я расстроен, и поспешно объяснил:

- Нет, я не преследовал тебя. Я просто хотел найти тебя, но ты везде меня блокировал, поэтому у меня не было выбора...

Пока он говорил, он начал тянуть меня за руку, а мое терпение начало стремительно истощаться. Что не так с этим человеком? Мы же не дети, неужели он не сдастся, пока я не

скажу, что да, мы можем снова стать друзьями?

Он тянет меня, я отталкиваю его. Мы повторяем это несколько раз, пока практически не начинаем драться.

Бах!

Внезапный звук раздается из ниоткуда, пугая до смерти и Фу Вэя, и меня. Он резко отталкивает меня в сторону и смотрит в направлении звука.

Под тусклым светом уличного фонаря Янь Куншань убирает руку с железных ворот и смотрит на нас. Одна из его рук свисала вниз вдоль тела, кончики пальцев слегка покраснели. Должно быть, он вышел покурить, когда увидел нас двоих, возившихся вместе, и подошел посмотреть, что происходит. Звук, который мы услышали, был тем, что он закрывал ворота.

- Наверное, мы встречаемся уже в третий или четвертый раз.

Янь Куншань не сводил глаз с Фу Вэя, медленно идя к нам.

- Я не хочу, чтобы был пятый. - Его голос звучал глубоко и зловеще, вызывая у Фу Вэя чувство тревоги. Я не был уверен, что Фу Вэй осознал, насколько близко друг к другу мы жили.

Фу Вэй смотрел на Янь Куншаня, неосознанно делая шаг назад. И вдруг какая-то мысль поразила его, как молния, и он вновь обрел голос. Он обернулся и ошеломленно посмотрел на меня.

- Юй Мянью, тебе нравится...

Мне вдруг пришло в голову, что если он читал все мои сообщения в социальных сетях о моей личной жизни, то он знает, что я недавно начал влюбляться в человека старше меня. Учитывая его IQ и то, как хорошо он меня знавал, для него определенно не составило труда установить все связи.

Все происходит в мгновение ока - полагаю, это то, что называют основным инстинктом при столкновении с опасностью. Как только я понял, что Фу Вэй собирался сказать, я закрыл ему лицо рукой, чтобы он замолчал, а другой потащил его за шею к воротам позади нас.

Его тело с грохотом ударилось о металлические ворота; вдалеке Янь Куншань прекратил движение.

- Если ты скажешь еще хоть слово, я расскажу твоей матери о том, что твой отец платит тебе за то, что ты помогаешь ему прикрывать его, когда он встречается со своей любовницей. -

Предупреждающе выплюнул я, понизив голос.

Сквозь щели между пальцами я видел изумление на лице Фу Вэя. Я представил, что для него сейчас я больше не я. Я – демон в облике Юй Мяня.

<http://bllate.org/book/12676/1122972>